

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 13 de mayo de 1969

Буэнос Айрес, вторник 13 мая 1969 года № 1003

Н. КУСАКОВ

крах либерализации

Буржуазная революция породила революцию пролетарскую. Эта последняя объявила себя могильщиком первой, да и сделала это в терминах столь решительных, что нам показалось, будто буржуазная революция сообразит об опасности, грозящей ей от большевизма, и объединится с нами в борьбе против него. Напрасно. Революционный лагерь показал себя сплоченным. Капиталистическая демократия Запада выпестовала силу большевицкой власти в России и до сих пор помогает ей.

По неизбежности наказания, следующего за преступлением, ленинская революция породила революцию китайскую, а эта последняя оказалась связана с преступностью горшей и с кровопролитием еще более широким, с угрозой еще более суровой. Если ленинская, пролетарская революция грозит быть могильщиком только одной буржуазной революции, то обрядившись в тогу Мао-Тзе-тунга, она угрожает обоим своим породителям, а с ними и всей европейской культуре мира. И если преступление продолжится, наказание неизбежно низвергнется на виновников. Они это знают.

Однако, нет силы, которая разбила бы единство революционного лагеря, хотя бы это единство и было скрыто под маской “напряженных” отношений, холодной войны и даже враждебности, видимой лишь по их... взаимопомощи. Взаимопомощь у них организована так: “западные демократии помогают москвичам, москвичи — мао-тзе-тунговцам. Правда, вражда еще выражается во взаимном вышучивании. Простому человеку эти шутки кажутся чистой монетой настоящей враждебности. Ведь Аким простота это тип неумирающий. Не такими ли были и мы, когда пытались Западу открыть глаза на ужасы большевизма и на его угрозу.

Но Запад об этих ужасах знал лучше нашего. Либералы не собираются свергать большевизм, хотя они и очень не прочь бы подправить его на американско-французский манер и упростили его отложить в сторону лопату могильщика. В этом духе они и стараются. Для этого применяются преимущественно неофициальные способы влияния, которые охотно воспринимаются большевиками. Затем следует период наблюдений. Они всегда обнадеживают Запад. После каждой попытки сговориться кажется, что победа истинной гуманистической революции будет вот-вот достигнута.

Так было после смерти Сталина. Хрущев в свое время оказался вождем, испеченным из того же теста. Поставили Л. Брежнева. На вид совсем джентельмен. Чехия особенно сильно вдохновлялась мотивами либерализации. Пришел август 1968 года. Оказалось, что Л. Брежнев выпечен из того же ленинского теста, что и Сталин.

Август 1968 г. дал капиталистической демократии незабываемый шок. Скоро год, а они все вспоминают. Судьба чешских либералов-коммунистов волнуется либералов всего мира. Да и как не волноваться? Потеря велика. Вырастить Дубчека очень сложно. Новые Дубчеки на каждому кусту не растут. И вот западная демократия с ужасом наблюдает за тем, что делается в Москве.

Ведь и Москва тоже стоит под знаком либерализации. Не в тех масштабах, что можно было себе позволить в Чехии по началу, но все же... Московская либерализация центрируется вокруг мира изящных искусств.

На углу Поварской и Кудринской площади стоит старый барский дом. Это — заповедник и музейная реликвия Москвы. Граф Л. Н. Толстой описал его, сделал его домом семьи графов Ростовых. Здесь, на “Кудриной”, издавна помещался ССП, центр “инженеров душ советского народа”, — Союз Советских Писателей со своим месткомом, профкомом, партячейкой, закрытым распределителем, спецчастью и прочими атрибутами советчины.

Творчество писателей является термометром, наблюдая за которым либералы всего мира судят о ходе либерализации в СССР. С одной стороны большевики вынуждены к либерализации, ибо либералы Запада требуют усиления либерализации (они могут вдруг закрыть кредиты на постройке Тольяттиграда), а с другой... товарищи с Лубянки, которым партия поручила охрану пролетарской революции, с тревогой всматриваются в настроения, исходящие из Переделкина, всматриваются в то, как эти настроения могут быть встречены там, на широких просторах русской земли. При малейшей опасности они отсекут голову крамоле, если только она начнет подыматься вслед за волной либерализации.

За Сталиным пришел триумvirат. После Маленкова пришел Хрущев. Хрущев сменил Л. Брежнев. Чувствуется веяние чего-то похожего на весну. На сцене советской общественной мысли происходит систематическое, если так можно выразиться, “обнагление порядочности и чистоплотности”. Допустимо ли это?... Явился Дудинцев. За ним Тарсис, — неладный пациент “Палаты № 7”. Пастернак решил, что пора из тайного ящика вытащить “Доктора Живаго”. Слишком широко открыли рот Синаевский и Даниэль и оказались в концлагере. Появилось не желающее сходить со сцены имя А. Солженицына. Несмотря на то, что он громко, убедительно и недвусмысленно обвиняет большевизм в страшных преступлениях, он все еще на свободе.

Свобода действия дана А. Солженицыну неспроста. Случай невероятный. После концлагеря он пущен в литературное обращение, как пробный камень. Весь мир смотрит: что будет? Творчество А. Солженицына служит для оценки духовного и нравственного состояния русского народа, т. е. для оценки того, — насколько уже можно отпустить туго затянутые гайки? Насколько этому упорному народу можно дать дышать воздухом, а не гнилью, насколько он продолжает быть опасным для всемирной революции? Или, быть может, он уже омертвел вполне? Омертвел настолько, что дай ему теперь свободу, или не давай ее, он все равно уже теперь ни в чем не нуждается, кроме полного корыта и всегда будет доволен своим ярмом? Или нет?

Гений слова вызывает действие. Когда св. Иоанн Златоуст говорил свои проповеди в Антиохии, то люди толпами устремлялись в пустыню, чтобы предаваться подвижнической жизни. Когда Достоевский писал “Дневник писателя”, люди обращались к патриотизму. Когда Гёте написал “Вертера”, по Европе прокатилась волна самоубийств.

Творчество А. Солженицына, конечно, служит показателем того, что ни дух, ни стремления к нравственности, в русском народе не убиты, несмотря на полвека систематической политики развращения и удушения. Но мы до сих пор

не знаем главного о Солженицыне: какую реакцию встречает его творчество в русской среде. Каков круг его читателей? Можно ли в книжном киоске на станции Лиски, или Миллерово, скажем, купить его книжку, или о нем тут даже и не слышали? Что говорят и что делают русские люди, прочитав его произведения?

Может случиться, что об этой реакции узнают только застенки. Они услышат стоны. Они будут свидетелями доносов, и хода допросов и характера ответов. Услышит ли свободный мир? Бог весть. Писатель, послуживший в качестве термометра, быть может, даже останется на свободе. Ему так или иначе в рот сунут кляп и дадут спокойно умереть. Дали же Пастернаку умереть спокойно. А во-круг-то что разыграется!

Когда мы пытаемся заглянуть на ту сторону Берлинской стены, то мы решаем задачу со многими неизвестными. Однако, есть и точные данные. Факты. Судя по ним видно, что внутри СССР нарастает дух стремления к свободе, дух протеста, дух недоверия к партийному правительству. Если нарастание этого духа обнадеживает либералов всего мира, то точное знание дела о большевицком режиме убеждает нас, что ЧеКа все равно задушит, выкорует все корни, корешки и корешочки, из которых способно было бы вырасти дерево каких бы то ни было последствий, ведущих к утверждению на Русской земле человеческой жизни.

Могильщик капиталистической демократии лопату попрежнему держит в руках.

Душить уже повидимому начали. Генерал Григоренко, известный тем, что он проявил много сочувствия к осуждаемому во время суда над Даниэлем и Синаевским, должен был в Ташкенте выступить в защиту крымских татар. Он уже схвачен и находится под арестом. Слышно и о других арестах. Пахнет заговором. Очевидно, будет новая волна ежовщины. Только будет она тихая. Без показательных судов. Без оповещения в газетах. Будут душить подушкой в углу.

19 апреля с. г. в “Красной звезде” сообщалось о смерти одного генерала советской армии. После этого известия о смертях генералов буквально застрелили в “Красной звезде”. К 10-му мая число умерших генералов дошло до одиннадцати человек. Вот список:

И. Антонов
А. Дмитриев
М. Попов
В. Пеньковский
А. Кадомцев
Трифоненко
Полторийский
Найденков
Руссаков
Смирнов
Б. Кеневич

Все умершие генералы находились в разных местах. Причиной смерти показаны то рак, то сердце, то несчастный случай. Весь мир гадает на кофейной гуще, но все спрашивают себя, почему это вдруг на генералов пошел мор?

Автор этих строк объясняет себе это событие тем, что либерализация дала свои плоды и ЧеКа обнаружила заговор военных против большевизма. В 1937 г., 11-го июня, все те, кто в Москве открыл утром газету, ждали, что к вечеру будет переворот. В этот день было объявлено о расстреле Тухачевского, Уборевича, Корка, Якира и др. Переворота не было. Было начало ежовщины.

Нынешние советские вожди желают произвести на капиталистическую демократию впечатление властителей либе-

Только мы, народные монархисты, можем выступить перед массами России с ничем незапятнанным знаменем нашей тысячелетней истории, керенским будет выступать не с чем.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ральных. Они не станут печатать список расстрелянных, как то делал “отец народов”. Но было бы смешно думать, что они демонтировали аппарат пресечения контрреволюции. И он работает.

Все это говорит о крахе надежд, возлагавшихся всемирной капиталистической демократией на процесс либерализации СССР, говорит о крахе надежд на внутреннее перерождение и большевизма, надежд на то, что большевики откажутся от роли могильщиков демократического капитализма. Да и был ли этот либерализм? Не для того 50 лет исполняются заветы Ленина, чтобы теперь, когда уже создана машина абсолютной власти, демонтировать ее в угоду капиталистической демократии. А ведь если бы был настоящий либерализм, если бы по-настоящему ликвидировали террор и вернули бы народу свободу, то начали бы с того, что ликвидировали бы ЧеКу, закрыли бы ГлавЛит, дали бы крестьянству право выхода из колхоза и т. д., и конечно не оскандалили бы себя повторением венгерских событий 1956 года, вторгшись в Чехословакию.

Но вот, Л. Брежнев и Ко остаются верными последователями Ленина, который, по учению Карла Маркса, возвел террор в основание успеха революции.

Все еще пытаюсь сыграть роль гуманных политических вождей, московские большевики на днях по радио обвинили Мао Тзе-тунга в массовом убийстве. Русские люди и не узнают про эту радио-передачу, ибо она была сказана по-китайски. А то пришлось бы большевикам услышать от народа русскую поговорку: “Чья б корова мычала, а твоя б молчала”. Но несмотря на то, что у всех господ, в наше время заседающих в советском правительстве, руки обгрены кровью, пролитой ими во исполнение заветов их вождя Ленина, они по московскому радио говорят даже очень драматично: “Китайская поговорка говорит, — Огонь в бумагу не завернешь! — Правду не спрячешь. Она выйдет наружу и Мао Тзе-тунг, виновный в убийстве десятков тысяч людей, понесет от истории заслуженное наказание”.

Бог правду видит, да не скоро скажет, — говорит русская пословица. Преступления большевиков выйдут наружу. Чем дольше было всемирное о них молчание, тем громче прозвучит их осуждение. Сегодня буржуазная революция еще ждет перерождения большевизма и соблюдает декорум вежливости. События в Венгрии и в Чехословакии приблизили к миру факт красного террора, который казался всегда чем-то далеким и невозможным.

Где есть жизнь, там жива и надежда. Уроки, которые большевизм до сих пор давал капиталистической демократии, подходят к концу. Западу даны были все средства, чтобы понять полную невозможность переделать большевизм изнутри. Мечта о его перерождении и безнадешна. Будем надеяться на то, что мир придет к пониманию истины того, что большевизм должен быть уничтожен и что сде-

Родион Альгеро

ПОЧЕМУ Я ОКАЗАЛСЯ С ВАМИ?

Мое имя — Родион Владимирович Альгеро и начну я с того, что объясню, почему не пишу под псевдонимом, не меняю в свободном мире свою фамилию и могу так просто и откровенно вам, читателям "Нашей Страны" про себя рассказать. Об этом позаботились Сталин и Ежов, расстрелявшие моих родителей, когда мне было девять лет. Потеряв всех родных в детские и молодые годы, я стал безродным и потому советской власти некому мстить за меня и мои выступления: настоящая статья — первое из них в печати.

Я родился в 1928 году. Мой отец был скромного происхождения, мать была дворянкой. Отец кончил Ленинградский университет и стал профессором романской филологии, сначала в Тбилиси, потом в своем родном университете, который также кончила моя мать. В 1937 году в разгар ежовщины были арестованы и расстреляны мои родители. После их ареста меня приютила и усыновила сестра матери — преподавательница математики в десятилетке в том же Ленинграде. В 1941 году ее муж был призван на войну и убит. Она вскоре сама умерла во время осады с голоду, но успела по документам ее мужа, моего приемного отца, павшего на поле битвы, поместить меня в школу-общежитие для сирот войны. Я кончил эту школу, но прошу редакцию исправить мои ошибки: в годы войны в школах не обращали должного внимания на грамматику и поэтому я делаю ошибки, когда пишу на своем родном языке; пусть это исправит газета: важна не грамматика, а мое признание, рассказывающее вам о том, что я пережил.

С детства я всегда был набожным, родители и тетя так воспитали меня, и я не поддавался безбожной пропаганде ни в школе, ни после нее. У меня нашли музыкальные способности и я кончил консерваторию в Ленинграде по классу рояля. Как беспартийный, а, может, потому, что подозревали, что я верующий, меня по окончании консерватории послали пианистом в Вологду, где нет оперного театра, а только драматический. Там я должен был аккомпанировать на рояле, когда в драмах или комедиях на сцене поют или танцуют. Бывая в Ленинграде, я пришел к заключению, что молодой артист без партбилета не пробьет себе дорогу и потому в 1949 году вступил в партию кандидатом, представив три рекомендации партийных артистов старше меня. Рекомендующий должен иметь пять лет партстажа. Это мне позволило работать в столице. После двух лет в 1951 году меня перевели в члены партии. Но 26-го декабря 1952 года меня арестовали, — день ареста навсегда останется в моей памяти, — и приговорили к пяти годам концлагеря, сославшись в Воркуту. Но, слава Богу, через 4 месяца умер Сталин и в мае 1953 года была объявлена амнистия. Ее сразу применили к уголовным, но политических еще продержали в лагере, где режим сразу стал мягче. В 1954 году я вышел из лагеря и после XX съезда партии был "реабилитирован". При реабилитации мне было сказано, кто меня оклеветал. Я спросил, могу ли я возбудить дело против моего клеветника, на что мне было отвечено, что во имя партийного мира партия хотя и постановила освободить из заключения и реабилитировать невинных, но решила не наказывать ни клеветников ни тех, кто проводил террор Ежова и Берии. Позже были реабилитированы и мои родители. Мне был восстановлен партстаж и я был зарегистрирован в гастрольбюро Кировского (б. Маринского) театра в Ленин-

град, откуда получал командировки для работы в качестве аккомпаниатора при оперных театрах или при сопровождении артистов в турне. Два с половиной года я проработал в Тбилиси, затем работал в Ташкенте, Самарканде, Баку и Киеве. После моей и моих родителей полной реабилитации я сопровождал артистов в турне по Польше, Чехословакии, Румынии. Затем меня стали посылать в некоммунистические, но союзные СССР страны Востока: я побывал в Ираке, где с помощью переводчика вел курс игры на рояле в открытой там арабской консерватории и аккомпанировал на концертах советских артистов в Каире и Александрии. В 1964 году посетил Югославию, где выступал в Белграде и Загребе. Таким образом меня стали допускать сперва в страны-сателлиты, затем в страны Востока и в коммунистическую, но не подчиненную СССР Югославию.

В октябре 1968 года меня впервые послали в Италию сопровождать известного гастролера Стравинского. Знаете ли вы, читатели, что у знаменитого Стравинского, работающего уже много лет в США, два старших сына с ним, а младший остался в России. Он сильно уступает по таланту отцу, но с ним считаются и его отпустили в Соединенные Штаты поводить отца. Ему ничего не грозит в СССР, так как его спасает его имя. Ведь был бы скандал на весь мир, если бы узнали, что сына столь известного и популярного в свободном мире Стравинского преследуют за его отца.

23-го октября мы прибыли в Италию, а 27-го я скрылся из гостиницы и просил политического убежища. Меня направили в лагерь для политических эмигрантов. Там в присутствии лагерной администрации мне пришлось беседовать с советским консулом Конотопом, который меня уговаривал вернуться, напоминая, что я был хорошо устроен в СССР, зарабатывал хорошо и там мог рассчитывать на "большое будущее". На мой отказ консул ответил требованием подвергнуть меня психиатрической экспертизе, ибо, по его словам, только сумасшедший может предпочесть жизнь русского бездомного эмигранта в чужом мире жизни советского гражданина. Но Конотопу было отказано и власти даже обиделись, когда он заявил, что только сумасшедший может променять советскую жизнь на западную.

Теперь мне предоставлено убежище и я посещаю православную церковь Архиепископского Синода в Риме. Здесь я впервые познакомился с русскими политическими эмигрантами и начал читать "Нашу Страну" и издания трудов Ивана Солоневича и других авторов. "Наша Страна" и ее направление мне больше нравятся, чем другие эмигрантские издания, ибо вы строите будущее России на ее историческом прошлом и верны православию. Ваша газета имела бы большой успех в России тем, что много пишет о современной жизни в России и интересуется всем, что там происходит, много пишет о церковных делах и строит свой политический идеал на прошлом, которое так дорого всем нам в России, а не списывает его с западных образцов.

Поэтому в вашей газете я хочу изложить причины, по которым я бежал с родины, где был материально обеспечен:

1. Я человек глубоко верующий и как там, так и здесь, в католической стране, верен и останусь верен православию. Но здесь никто меня за веру не преследует, не пытается меня сделать безбожником, здесь никто не скрывает своей веры и каждый ходит в свою церковь. Там же под видом свободы все время теснят верующих и открытое хождение в церковь ставит артиста, педагога, служащего, военного под подозрение.
2. Здесь нет политического гнета, за который ненавидит советский режим вся интеллигенция, даже та, которая уже много лет носит партбилет в кармане и посещает по обязанности всякие партсобрания и курсы. Там противно то, что все должны рассуждать как велено. Пока был у власти Маленков и Молотов, никто не смел их критиковать, а теперь нельзя положительно отозваться о Хрущеве, которого в свое время все должны были восхвалять. Всякому не только интеллигенту, но и рабочему противно, что надо рассуждать так, как предписывает партия, а не так, как думается самому.
3. Прошло уже 13 лет от XX съезда и никаких перемен к лучшему нет: одних освобождают и реабилитируют с тем, чтоб покорно благодарили власть, а других сажают и посылают в те же лагеря, если они говорят и пишут то, что думают. На улучшение, на свободу при этой власти надеяться нельзя. Или подчиняться и хвалить все ее безобразия или беги, если у тебя нет родных, которых кормишь, которых будут преследовать за твой побег.

В заключение скажу, что мы, подсоветские перебежчики, очень ценим всякий привет, всякую материальную помощь, всякое доверие к нашим словам. Горько, когда чувствуешь, что в тебе подозревают подосланного советского агента. Судите сами: какую пользу мы приносим советскому правительству, когда разоблачаем его зверское лицо. Что мы можем шпионить: донести, что эмигранты молятся в своих церквях, читают свои газеты, преданы своим политическим убеждениям? Но это знают и без нас. Мы ваших личных секретов не выспрашиваем, но хотим с вами работать. Помните, что в России 90% членов партии: военные, артисты, писатели служат режиму, но приветствовали бы его свержение, если бы новая власть их приняла, как русских людей, которые, как я, были вынуждены вступить в партию и не смели сказать громко, что верят в Бога, особенно молодежь. Поймите это! Я не ученый, но знаю мир искусства, мир театра. Если Редакция пожелает, то я всегда готов об этом написать. Я готов помогать. Вы, как и я, ведь слышали в церкви слова Христовы: "грядущего ко Мне не иждете вы!"

Родион Альгеро

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ (Carlos Calvo 2851, Тел. 97.0447)

в воскресенье 25-го мая с. г. и в воскресенье 1-го июня с. г. будет демонстрироваться документальный исторический фильм

"ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II"

Начало сеансов в 17 часов.
Продолжительность фильма — 1 час.
Вход — 200 песо.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е ДОНСКИМ КАЗАКАМ В АРГЕНТИНЕ

В ближайшее время истекает срок пятилетия Атаманства Денского Зарубежного Атамана Профессора Николая Васильевича Федорова.

Донской Атаман 1 марта 1969 г. поручил Донскому Войсковому Совету организовать выборы Зарубежного Донского Атамана на следующее пятилетие 1970 - 1974 г. г. Донской Войсковой Совет на своем заседании 15 марта 1969 г. в доме Фонда имени Атамана Ген. П. Н. Краснова в г. Лейквуде, Нью Джерси, США, постановил произвести выборы Зарубежного Донского Атамана по примеру последних выборов 1965 г.

Получив инструкции и все указания по проведению выборов, Донская имени Ген. П. Н. Краснова Станица в Аргентине уведомляет всех донских казаков и казачек и приглашает принять участие в выборах.

Донская имени Ген. П. Н. Краснова Станица в Аргентине выставляет своим кандидатом в Зарубежные Донские Атаманы на новое пятилетие Профессора Николая Васильевича Федорова.

Отдельные казаки, желающие выставить своего кандидата, могут составить группу не менее 15 человек, сообщив об этом в нашу избирательную комиссию до 25 мая с. г. Адрес:

S. N. FLORIN — BLAS PARERA 1326 — QUILMES

О дне, часе и месте для производства выборов будет сообщено своевременно в газетах.

РУССКАЯ ЛЭДИ

(1907 — 1969)

Иной раз, ожесточившись на наш народ, ругнешься, но вспомнишь иных, сконфузишься и остынешь. И вспомнишь-то не прославленных благодетелей, а скромных, незаметных, в автобус влезавших последними; умеющих душевно сочувствовать, но не научившихся жаловаться. При жизни, их чаще всего, не ценят.

Отпевали Веру Евтихиевну Рождественскую на Святой Неделе, по-пасхальному, даже на колени не становились. Пасхальное отпевание не столь жалостно, как обычное, а слезы у многих так и текли... Покойная никаких общественных постов не занимала, а отпевали ее архиерейским чином... День был будний, а проститься приехали многие издалека.

Покойная принадлежала к редкой категории людей, которых любят все без исключения; о которых не услышите ни одного слова осуждения. Статная, красивая, с безукоризненным вкусом, она пользовалась признанием самых ревнивых дам. Умница, остро наблюдательная, владевшая иностранными языками, образованная, начитанная, не оставлявшая без внимания новинки иностранной и русской литературы, она ни с кем не спорила, никому не навязывала своего мнения, зато любила слушать и не пропускала ни одного значительного собрания, или концерта. В то же время, стыдливо скрывала лучшие проявления своей светлой и чистой души.

Глубоко религиозная, строгая постница, непоколебимая приверженница, подобно родителям своим, традиционной и исторической России, она живо интересовалась всем, что хоть косвенно относилось к ее распятой родине, а пережитые трудности в изгнании не лишили ее, столь характерного для нее тонкого юмора. Во всем своем внешнем облике, по характеру и поведению, гармонически сложившейся натуре, унаследованной от родителей, она являла собой лестный образец настоящей, типичной, в веках неумирающей русской женщины.

В последние месяцы своей жизни, покойная перенесла жуткое телесное и нравственное испытание, проявив при этом большие терпеливость, такт и мужество. Она покорила весь медицинский персонал больницы; кончина ее не была неожиданностью, но австралийские госпитальные сестры расплакались, когда обреченная угасла совсем.

Одна из них спросила мужа: "Лэди, наверное, высокого происхождения?". Муж разъяснил, что покойная была дочерью кондовых русских крестьян, отца — Подольской и матери — Черниговской губерний. На военной службе Евтихий Афанасьевич дошел до фельдфебеля л.-гв. Преображенского полка, а на гражданской до заведующего кооперативными складами КВЖД. Сохранив до конца крестьянский уклад, родители дали В. Е. и ее двум братьям среднее образование, воспитав в них верность Вере, Царю и Отечеству.

Вера Евтихиевна была последней из детей гвардейского фельдфебеля Мураренко и после счастливой сорокадвухлетней семейной жизни, она оставила безутешным вдовцом Ивана Павловича Рождественского — белого офицера, подполковника, видного церковного и общественно-политического деятеля.

Покойная, подобно солженищницкой Матроне была "... тот самый праведник, без которого, по пословице не стоит село.

Ни город.
Ни вся земля наша".

Друзья покойной

В Гарвардском Университете составляется Библиография Русской Зарубежной Литературы 1918—1968 г.г. Всех опубликовавших беллетристику, воспоминания и литературную критику отдельными изданиями или в журналах просит присылать сведения, включающие название, жанр, издательство (или журнал), город, год, количество страниц по адресу:

Ludmila A. Foster
29 Concord Ave. Apt. 712
Cambridge, Mass, 02138. U. S. A.

Если это не будет сделано, то Красный Китай разгромит СССР за либерализацию и вторгнется в Европу. Тогда — горе побежденным!

Солженицын и "генеральская оппозиция" говорят о том, что сегодня еще русский народ жив и может встать против власти. Но помните, что если он будет доведен до того состояния, что будет вполне удовлетворен своим корытом и вполне привыкнет к своему ярму, то тогда возможно он станет на сторону Красного Китая.

Тогда — горе побежденным!

Н. КУСАКОВ

† 10-го мая 1969 г. скончался в г. Сальта (Аргентина)

ДОКТОР

БОРИС ФИЛИППОВИЧ АКУЛОВ,

о чем извещают убитые горем мать, жена и семья Слезкиных, Вельбицких и Хачидзе. Панихида на 9-й день 18 мая будет отслужена после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541)

† В воскресенье, 18 сего мая, по случаю 40-го дня кончины моей горячо любимой жены

ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ ГОДЕРИДЗЕ

(рожд. ДУМБАДЗЕ)

в храме Св. Троицы (Brasil 315) после Божественной Литургии около 12 часов будет отслужена панихида по почившей,

о чем со скорбью извещают
М. С. ГОДЕРИДЗЕ.

† Волею Божией 13-го апреля 1969 г. в первый день Светлого Христова Воскресения после долгой и тяжелой болезни скончался

РОТМИСТР КОННОГО КРЫМСКОГО УЛАНСКОГО ПОЛКА

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СИМЧЕНКО

и похоронен на кладбище гор. Морено, о чем с глубокой скорбью извещает вдова Валентина В. Симченко (урожд. Черноглазова), дочь, внуки правнуки.

† 22-го мая в день годовщины кончины

АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ МЕНЬШИКОВОЙ

в 16 часов на могиле покойной (Британское кладбище) будет отслужена панихида. В случае ненастной погоды панихида будет отслужена в этот день после Божественной Литургии в Св. Владимирской церкви (San Martín 344, Villa Ballester). 23-го мая в 9 часов утра в Св. Владимирской церкви будет совершена Заупокойная Литургия.

О чем извещает семья Меньшиковых.

† В воскресенье 25-го сего мая в 41-ю годовщину кончины последнего

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РУССКОЙ АРМИИ

ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЬ

в храме Св. Троицы (Brasil 315) после Божественной Литургии будет отслужена панихида по всем вождям, воинам, казакам Российской Императорской Армии и Флота и Добровольческих Белых Армий.

Отдел РОВС-а в Аргентине.

† 9-го апреля с. г. Волею Божией после долгой и тяжелой болезни скончался

Протодьякон о. ВАСИЛИЙ КАРКЛИН

Похоронен 10-го апреля на Британском кладбище.

В 40-й день, в воскресенье 18-го мая, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) после Божественной Литургии будет отслужена панихида.

Глубоко опечаленные брат и сестра.

† 16-го апреля с. г. в США после продолжительной и тяжелой болезни скончался б. Начальник Штаба Донской Армии и бывший Зарубежный Атаман В. В. Донского

ГЕНЕРАЛ - МАЙОР

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ПОПОВ

Донская Станица имени Генерала П. Н. Краснова в Аргентине извещает всех казаков и казачек, что в 40-й день смерти, 24-го мая, в 5 часов вечера в храме Св. Гермогена в Кильмесе будет отслужена ПАНИХИДА.

ПРАВЛЕНИЕ СТАНИЦЫ

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ“

Разные фабрики, артели, кустари выпускают метры, то есть те простейшие измерительные приборы, при помощи которых отмериваются ткани, бревна, веревки, электрические шнуры и все земные расстояния.

И вот в моих руках метр. У меня возникает сомнение: а вдруг он не метр? Вдруг он из-за ошибки кустаря на один миллиметр меньше или больше? Как убедиться? Очевидно, нужно сравнить с другим метром. Но где гарантия, что другой метр есть метр? Может быть, когда-нибудь в первый раз ошиблись, и теперь по всей земле выпускают метры-недомерки или метры-перемерки?

Оказывается, этого быть не может. А если бы и создалось такое положение, оно было бы легко поправимо. В Париже, в специальном помещении, в подвале, при неизменной температуре хранится всемирный, единый платиновый эталон метра. Это первоначальный, подлинный метр. Это метр-идеал. Любую палку или ленту, считающуюся метром, можно сравнить с идеалом и узнать, в какую сторону отклонилось дело.

Итак, с метром просто. А как быть с личностью, с нравственностью, с моралью человека, с нормой его поведения среди себе подобных и по отношению к ним?

Должна ли существовать некая идеальная личность, чье поведение, чья нравственность, чья мораль были бы тем идеалом, такой нормой, по которой любой человек в любое время мог бы проверить свое собственное поведение, посмотреть, в какую сторону произошло отклонение и велико ли оно?

Очевидно, авторитет такой личности-эталона должен быть недостижимым для слишком изменчивого социального климата, в котором живет человечество, ибо в конечном счете может быть пересмотрена историческая и нравственная ценность каждой личности.

Знания, как и впечатления жизни, как и словарный запас, бывают активные и пассивные. Можно приобрести огромное количество знаний, которые никогда не понадобятся. Как если бы нахватать бу-мажных денег, обращающихся на Марсе.

“Самовыражается” ли колодец, из которого берут или, скажем по-другому, который дает свою воду людям? Бесспорно. Но колодец сначала должен собрать воду из окружающих водоносных пластов, отстоять ее в себе, а потом уж и предлагать.

Поэт годами и десятилетиями по крупице вбирает в себя, впитывает, копит и отстаивает в себе все характерное для своей эпохи. Для чего же мы будем говорить ему: не смей раскрывать своей души, а раскрывай только души своих современников? Он-то разве не совре-

менник? Отчего душа человека по профессии “поэт” должна быть менее типична, менее характерна для эпохи, чем души людей иной специальности: доярки, бетонщика, сталевара, ученого?

Величие архитектуры вовсе не в размахе, не в количестве этажей. Трехэтажный или даже двухэтажный дворец величественнее стозатяжного небоскреба.

Лебедю, для того чтобы казаться величественным, незачем быть величиной с носорога или слона.

Молодой критик из Кракова мне сказал: “Наши абстрактные художники жалуются, что им не дают полной воли, то есть что рядом с ними все еще существуют иные направления искусства”. Но я вам скажу, если бы им дать полную волю, а к тому же и власть, они-то уж не потерпели бы возле себя ничего другого.

Почему Покров на Нерли стоит на отшибе от богомолов, на лугу, на пустынном берегу реки? У меня есть такая версия.

На этом месте (точно установлено) разгружали белый камень, который привозили на стругах “из булгар”. Здесь камень перегружали на лошадей. Здесь был склад белого камня. А камень был нужен для строительства владимирских соборов.

Церковь Покров на Нерли построена из остатков этого камня (или излишков), построена шутя, между прочим, потому что все равно — склад, а оказалась она лучше тех основных соборов, ради которых камень везли.

Не знает и художник, что у него окажется самым лучшим. Может быть, что-нибудь сделанное между прочим, “из отходов”.

Ругают ли, хвалят ли, а особенно когда дают советы, художник должен ко всем прислушиваться и никого не слушать.

Нет занятия более бесплодного и безнадежного, чем разговор о том, как нужно писать стихи. “На холмах Грузии лежит ночная мгла”. Эта строка гениальна. Допустим. Но дело в том, что для самого Пушкина она тоже была находкой, неожиданностью, радостным событием. Пушкин сам не знал, откуда она взялась, эта великолепная строка. Как же он мог научить других создавать такие же строки?

Лучше пройти через муки роста и потом со зрелостью прийти к определенным успехам, нежели сначала сразу окунуться в шумный успех, а потом прийти к мукам, уже бесплодным и неизлечимым.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 46

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Только Русанов очень просил, чтоб имя его нигде не фигурировало в деле, и чтобы не было очной ставки: его страх обнимал при мысли о такой встрече. Но следователь гарантировал, что по закону и не требуется открывать Русанова, и не обязательна очная ставка — достаточно будет признания самого обвиняемого. Даже первоначальное русановское заявление можно не подшивать в том следственного дела, так что обвиняемый, подписывая 206-ю статью, нигде не встретит фамилию своего соседа по квартире.

И так бы все гладко прошло, если б не Гузун — секретарь заводского парткома. Ему из органов пришла выписка, что Родичев — враг народа, на предмет исключения его из партии первичной ячейкой. Но Гузун уперся и стал шуметь, что Родичев — наш парень, и пусть ему дадут подробные материалы. На свою голову и нашумел, через два дня в ночь — арестовали и его, а на третье утро благополучно исключили и Родичева, и Гузуна — как членов одной контрреволюционной подпольной организации.

Но Русанова теперь прокололо то, что за эти два дня, пока Гузуна уламывали, ему все-таки вынуждены были сказать, что материал поступил от Русанова. Значит, встретившись с Родичевым там (раз они пошли по одному делу, так могли в конце концов и встретиться), Гузун скажет Родичеву — и вот почему Русанов так опасался теперь этого зловещего возврата, этого воскресения из мертвых, которого никогда нельзя было вообразить.

Хотя, конечно, и жена Родичева могла догадаться, только жива ли она? Капа так намечала: как только Родичева арестуют, так Катюку Родичеву сейчас же выселить, и захватить всю квартиру, и балкон тогда будет весь их. (Теперь смешно, что комната в 18 метров и квартира без газа могла иметь такое значение). Операция эта с комнатой была уже вся согласована и пришли Катюку выселять, но она выкинула номер — заявила, что беременна. Настояли проверить — принесла справку. Точно! Как предвидела: по закону беременную выселять нельзя. И только к следующей зиме ее выселили, а длинные месяцы пришлось теперь и жить с ней о-бок — пока она носила, пока родила и еще до конца декретного. Ну, правда, теперь ей Капа пикнуть не давала на кухне, и Аве уже шел пятый год, она очень смешно ее дразнила и плевала в кастрюлю.

Страх? Сейчас, лежа на спине, в темноте поспывающей и похрапывающей

палаты (лишь легкий отсвет настольной лампы сестры из вестибюля достигал сюда через стеклянную матовую дверь) Русанов бессонным ясным умом пытался разобраться, почему его так взбалмошили тени Родичева и Гузуна и испугался ли бы он, если б вернулся кто-то из других, чью виновность он тоже помог установить: тот же Эдуард Христофорович, случайно помянутый Родичевым, инженер буржуазного воспитания, называвший Павла при рабочих дураком и проходившем (а сам потом признался, что мечтал реставрировать капитализм); та стенографистка, которая оказалась виновна в искажении речи важного начальника, покровителя Павла Николаевича, а начальник в речи эти слова совсем не так говорил; тот неподатливый бухгалтер (еще к тому же оказался и сыном священника, и скрутили его в одну минуту); жена и муж Ельчанские: ... да мало ли? ..

Ведь никого же из них Павел Николаевич не боялся, он все смелее и открытее помогал устанавливать вину, даже два раза ходил на очные ставки, там повышал голос и изболтал. Да тогда и не считалось вовсе, что здесь чего-то надо стыдиться! В то прекрасное честное время, в тридцать седьмом-тридцать восьмом году, заметно очищалась общественная атмосфера, так легко стало дышаться! Все лгуны, клеветники, слишком смелые любители самокритики или слишком заумные интеллигентки — исчезли, заткнулись, притаились, а люди принципиальные, устойчивые, преданные, друзья Русанова и сам он, ходили с достойно поднятой головой.

И вот теперь какое-то новое, мутное, нездоровое время, что этих прежних своих лучших гражданских поступков надо стыдиться! Или даже за себя бояться! Бояться? Какая чушь. Да всю свою жизнь перебирая, Русанов не мог упрекнуть себя в трусости. Ему не приходилось бояться! Может быть он не был какой-нибудь особо-храбрый человек, но в случая такого не припомнилось, чтобы проявил трусость. Нет оснований предполагать, что он испугался бы на фронте — просто на фронт его не взяли как ценного опытного работника. Нельзя утверждать, что он растерялся бы под бомбежкой или в пожаре, — но из К* они уезжали до бомбежек, и в пожар он не попадал никогда. Также никогда он не боялся правосудия и закона, потому что закона он не нарушал и правосудие всегда защищало его и поддерживало. И не боялся он разоблачений общественности — потому что общественность тоже была всегда за него. И в областной газете не могла бы появиться неприличная заметка против Русанова, потому что или Кузьма Фотеевич или Нил Прокофьевич всегда б ее остановили. А центральная газета не могла бы до Русанова опуститься. Так и прессы он тоже никогда не боялся.

(Продолжение следует)

Г. Горин

СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

(СОВЕТСКИЙ ЮМОР)

В понедельник вечером собирает нас, продавцов, директор магазина и говорит: "Товарищи, завтра нас будут снимать "скрытой камерой".

Ну, мы, конечно, обрадовались и спрашиваем: "А что это такое?" Директор объясняет: "Это такой новый метод кино-съемки, когда тебя снимают, а ты про это не знаешь. И, значит, ведешь себя естественно, непринужденно. Зачем это будет делаться — не объяснили: может, в "Новости дня" вставят, а может, в кинофильм какой-нибудь. И вообще, товарищ, который со студии звонил, просил вам ничего не говорить. Так что вы делайте вид, что вы не в курсе! Понятно?"

А чего ж здесь не понимать? Все ясно!... Мы магазин убрали, все подчистили, витрины приукрасили... В винный отдел коньяк со склада принесли, в рыбный — окуня свежемороженого. У себя в мясном отделе я плакат повесила "Бык в разрезе", где каждый сорт мяса римской цифрой обозначен. В общем, подготовились!

На другой день приходим все разодетые, как на праздник. Продавцы в галстучках, продащицы — в блузочках; кассирша Зина французскими духами надушилась, хотя это уже совершенная глупость, потому как кино не пахнет.

Все улыбаются, говорят вежливо, на покупателей смотрят, как на родственников... Только и слышно: "Пожалуйста!", "Будьте добры!", "Разрешите, я вам заверну", — и всякая такая чушь...

Покупатели смотрят на нас, ничего понять не могут. Но тут кассирша Зина высунулась из кассы и шепчет очереди: "Не толкайтесь, товарищи! И, вообще, ведите себя прилично — нас "скрытой камерой" снимают для кино".

Покупатели сразу поняли, что к чему, притихли, подобрели, друг другу место уступают... В общем, до обеда мы проработали в такой нервной обстановке. Но тут вдруг вбегает директор и го-

БЛАГОДАРНОСТЬ

В конце апреля с. г. по инициативе Представителя "Нашей Страны" в Чили А. Е. Терехова, состоялось собрание подписчиков для обсуждения чрезвычайно важных для существования газеты вопросов касающихся аккуратности уплаты, поддержки фонда имени И. Л. Солоневича и принятия мер к увеличению числа подписчиков "Нашей Страны".

Выражаю свою сердечную благодарность участвовавшим в собрании верным подписчикам: Д. Б. Тизенгаузен, В. Г. Емельянову, А. А. Терехову, В. В. Грешнову, Г. Федорову, В. Аветикьяну и неутомимому Представителю газеты А. Е. Терехову.

Татьяна Дубровская

ворит: "Товарищи! Не волнуйтесь! Звонили со студии: сейчас съемки нет, только после обеда будут снимать "скрытой камерой"!"

Ну, мы дух перевели, магазин заново убрали, в овощной отдел апельсинов подбросили, в колбасный — колбасу докторскую, в молочный — плакатов!... Короче, приготовились, ждем...

Слух про "скрытую камеру" разнесся в момент. После обеда к нам набилось ужасное количество народа. Некоторые покупатели совершенно распясались...

Одна пожилая женщина в мохере совсем обнаглела и говорит мне: "Товарищ продавец, что бы вы могли мне порекомендовать для бульона?"

Я про себя думаю: "В другое время я б тебе порекомендовала!", но теперь этого сказать не могу, а, наоборот, делаю такое задумчивое лицо для "скрытой камеры" и говорю: "Я вам рекомендую, гражданка, этот кусок с косточкой... В ней много липондов и аминокислот!"

В общем, цирк, да и только! А к концу рабочего дня вбегает директор и кричит:

"Звонили со студии, сегодня съемки не было, завтра со "скрытой камерой" придут!"

На завтра опять нервотрепка!

Опять все вырядились, опять работаем, как угорелые, сплошной сервис, сплошное "Будьтеедобрыпожалуйста!", а вечером новый звонок со студии: "Сегодня "скрытой камерой" не было — завтра будет!". Тут уж нервы у нас стали сдавать...

Многие валдиол пили, с кассиршей Зиной нервный припадок случился, она весь день улыбалась, как ненормальная, и у нее на лице какой-то сустав замкнулся...

Короче, промучились мы так пять дней, а когда на шестой день опять со студии позвонили и сказали, что съемка переносится, нас сомнение взяло... Не ваяет ли кто с нами дурака?

Директор в милицию позвонил, а оттуда дежурный говорит: "Не волнуйтесь, товарищи, никакой "скрытой камеры" нет! Это сплошное хулиганство! Какая-то шайка терроризирует все торговые и бытовые учреждения нашего района. Они и над "Универмагом" так измывались, и над "Ателье", и над "Химчисткой", и "Столовую" до такого ужаса довели, что там на столики розы поставили!"

Ну, мы все вздохнули облегченно! Как гора с плеч!

И возмущались, конечно! Разве можно позволять себе такие глупые шутки?! А кассирша Зина сказала: "Когда этих хулиганов поймут, я первая свидетельницей в суд пойду! Чтоб строже их наказали!"

...И потом я ради этой "скрытой камеры" зубы новые вставила, — пускай они мне их оплатят!.. ●

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22-го ИЮНЯ 1969 г.

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL CATALUÑA (Chacabuco 863)

будет поставлена

ВЕСЕЛАЯ КОМЕДИЯ В 4-х АКТАХ

„ВЕРНОЕ ДЕЛО“

М. П. ДРЕВИНГ

Постановка режиссера М. Е. МОДЕСТА

Участвуют: г-жи В. И. ОСТРОВСКАЯ, М. С. ПОКРОВСКАЯ, Д. С. ЭННОК, Е. А. ЮХНЕВИЧ и г-да В. А. ВАСИН, В. ИВАНОВ, М. Е. МОДЕСТ, В. Б. ОСТРОВСКИЙ, Ю. Н. ФИЛИЧЕВ, М. П. ЧУРИЛОВ.

Ассистент режиссера — М. П. ЧУРИЛОВ

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7626, 740-9218.

ОДРТ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Православные обитатели Очага "Санта Рита" приносят свою глубокую благодарность Центру Русских Белых в лице председателя г-на Седяревича Н. М. и члена правления госпожи Малишевской за присылку праздничных пакетов ко дню Православного Нового Года и за устройство для них обильного пасхального стола в Центре Русских Белых с предоставлением комфортабельного автобуса для проезда в обе стороны.

Одновременно выражают глубокую благодарность госпоже Громько Полине Викторовне за присылку денег и конфет к Рождеству Христову и ко дню Светлой Пасхи, а также благочестивым прихожанам храма Св. Преп. Сергия Радонежского за пожертвование денег к двум большим православным праздникам.

В СУББОТУ 7-го ИЮНЯ 1969 г. В 21 ЧАС

YACHT CLUB OLIVOS, Alberdi 415, Olivos

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

• 2 ОРКЕСТРА

• ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ

• ЛОТЕРЕЯ

• НЕОЖИДАННОСТИ

Бальные или вечерние туалеты обязательны!

ВХОД — 500 песо. Лучшие столики на 8—10 человек — 2000 песо, на 4—6 человек — 1000 песо.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВ И ЗАКАЗЫ НА СТОЛИКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 44-2061 — А. В. Баумгартен

44-6353 — И. Н. Шмитов

32-0473 — А. В. Баумгартен

По субботам от 9 до 20 часов в помещении О.Р.Ю.Р.:

CALLE BUENOS AIRES 2655, OLIVOS

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

En ese memorándum, cuyos fundamentos podían ser fácilmente comprobados por las autoridades alemanas, se señaló la necesidad de las siguientes medidas urgentes: 1º) publicación, por el Gobierno alemán, de una declaración concreta sobre el problema ruso; 2º) formación en el territorio ruso de un Comité Nacional que uniría a todas las fuerzas antibolcheviques; 3º) entrega de la administración civil de las zonas ocupadas a dicho Comité; 4º) inmediatas mejoras de la situación de los soldados rojos prisioneros de guerra; y 5º) permiso a los emigrados rusos de entrar en el territorio ocupado para desempeñar tareas de administración.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Н. Соколов

УБИЙСТВО

ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

352 стр., 144 фотографии.

Цена — 8 долларов.

И. Сургучев — Детство Императора Николая II — 2.00 дол., Н. Павлов — Его Величество Государь Император Николай II. Париж 1927 г. — 3.00 дол., И. Григорьев — Как Ленин, Свердлов, Голощекин и Юровский "спасали" Царскую Семью? (Тайный смысл аферы Голеневского) — 0.30 доллара.

M. Tamarzeff — C. Correo No. 4 Villa Ballester — Prov. Bs. Aires Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корневых зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Río de Janeiro по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN Docenta de Facultad de Odontología ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корневых зубов. Бор-машина Ultrasonico. Искусственные зубы. Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час. Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal

de Yugoslavia

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires